

Злоупотребление субъективным гражданским правом: сущность и механизм осуществления

© А.С. Вантеева¹, А.А. Пахаруков²

¹Управление Министерства юстиции по Иркутской области,
г. Иркутск, Российская Федерация

²Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Установлено, что отсутствие в цивилистической доктрине и судебной практике четких признаков и критериев злоупотребления субъективным гражданским правом приводит к тому, что разрешение конфликтов производится судами, как правило, на основе судебного усмотрения. Кроме того, неопределенность признаков злоупотребления правом обуславливает существенные риски для безопасности ведения предпринимательской деятельности и осуществления правосудия. Сделан вывод о том, что особое внимание в науке уделяется исследованию признаков злоупотребления гражданским материальным правом, тогда как вопрос о признаках злоупотребления гражданским процессуальным правом исследован недостаточно. Предложено пределы осуществления гражданских прав разделять на субъективные и объективные. Объективные пределы устанавливаются в виде конкретных ограничений, предписаний и правовых режимов. Субъективные определяются целями предоставления прав при исполнении возложенных обязанностей. Злоупотребление правом предложено дефинировать как результат формально правомерных действий, состоящих в осуществлении объективного права в нарушение объективных и субъективных пределов и в противоречии с их целями и корреспондирующими обязанностями. Акцентируется внимание на то, что определение механизма злоупотребления правом имеет принципиальное значение для судебной практики. Механизм злоупотребления правом предполагает выявление соответствующих способов и средств.

Ключевые слова: гражданское право, субъективное право, пределы осуществления права, злоупотребление правом, механизм злоупотребления правом

Для цитирования: Вантеева А.С., Пахаруков А.А. Злоупотребление субъективным гражданским правом: сущность и механизм осуществления // Социальная компетентность. 2023. Т. 8. № 1. С. 4–19.

Abuse of subjective civil right: essence and mechanism of implementation

© Anna S. Vanteeva¹, Aleksandr A. Pakharukov²

¹Office of the Ministry of Justice for the Irkutsk Region,
Irkutsk, Russian Federation,

²Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation,

Abstract. It has been established that the absence of clear signs and criteria for the abuse of subjective civil law in the civil doctrine and judicial practice leads to the fact that conflict resolution is carried out by the courts, as a rule, on the basis of judicial discretion. In addition, the uncertainty of the signs of abuse of the right causes significant risks for the security of doing business and the administration of justice. It is concluded that special attention in science is paid to the study of signs of abuse of civil substantive law, while the issue of signs of abuse of civil procedural law has not been studied enough. It is proposed to divide the limits of the exercise of civil rights into subjective and objective. Objective limits are set in the form of specific restrictions, regulations and legal regimes. Subjective limits are determined by the goals of granting rights in the performance of assigned duties. The abuse of the right is proposed to be defined as the result of formally lawful actions consisting in the exercise of an objective right in violation of objective and subjective limits and in contradiction with their goals and corresponding duties. Attention is focused on the fact that the definition of the mechanism of abuse of the right is of fundamental importance for judicial practice. The mechanism of abuse of the right involves the identification of appropriate methods and means.

Keywords: civil law; subjective right; the limits of the exercise of the right; abuse of the right; abuse mechanism

For citation: Vanteeva A.S., Pakharukov A.A. (2023) Abuse of subjective civil right: essence and mechanism of implementation. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 4–19. (In Russ.)

Введение

Постановка исследовательской проблемы. Гражданское законодательство на данный момент характеризуется наличием большого количества оценочных понятий, конкретизация которых имеет первостепенное значение для судебной практики, которая в силу особенностей нормативных предписаний (диспозитивность, неоднозначность толкования, возможность дискреционного усмотрения), носит неоднородный и противоречивый характер. Императив о запрете злоупотребления правом относится к числу таких оценочных норм, порождающих самую разнообразную правоприменительную практику. Подход законодателя к определению злоупотребления правом также не способствует уяснению правовой природы данного явления (Камышанский, Ветер, 2013. С. 20).

В правовой науке общепринятой считается теория осуществления и защиты субъективных гражданских прав. Она наиболее последовательно объясняет природу злоупотребления. Преимущества обозначенной теории состоят в признании необходимых пределов осуществления субъективных прав. Данные пределы относятся и к содержанию, и к способам осуществления прав, служат правовой гарантией защиты права. Отсутствие каких-либо пределов и границ осуществления субъективных прав влечет произвол в их реализации, что ярко проявляется, например, в рамках злоупотребления процессуальными правами в целях затягивания судебных разбирательств.

Таким образом, диспозитивность нормирования общественных отношений, связанных с осуществлением гражданских прав, ограничена субъективными интересами и законными правами иных участников правоотношений посредством императивных запретов.

Методы

Изучение злоупотребления права осуществлялось в рамках догматического правового исследования, который, как известно, обеспечивает ученых достоверными и полными знаниями о системе правового регулирования соответствующей области общественных отношений и представляет собой начальный этап познания правоведами закономерного и необходимого в праве (Пахаруков, 2019. С. 30).

При проведении исследования были использованы следующие методы:

- общие (логические) приемы (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение и др.);
- догматический метод теоретического познания;
- используемые на эмпирическом уровне исследования правила доктринального (научного) толкования, сопряженные с применением грамматического, логического, системного, телеологического и функционального способов толкования норм права, а также методы изучения и обобщения юридической практики.

Результаты

Понятие и пределы злоупотребления правом. Злоупотребление правом – явление комплексное. С точки зрения юридического содержания, это сформулированный запрет на злоупотребление субъективными правами посредством указания на недопустимость такого поведения участниками гражданских правоотношений. С позиции юридической природы явления, злоупотребление – предел допустимой свободы участников правоотношений в осуществлении своих субъективных гражданских прав, соразмерный с этическими нормами поведения хозяйствующих субъектов (Ткаченко, 2012. С. 3).

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Дата публикации: 4 июля 2020.

Запрет злоупотребления правом формализован в Конституции Российской Федерации², а также в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации², которая по своему содержанию допускает вариант судебного усмотрения в квалификации деяний. В правоприменительной практике квалификация злоупотребления проходит исключительно со ссылкой на статью 10 ГК РФ в связке со статьями 167–170 ГК РФ. Одного факта злоупотребления недостаточно для каких-либо юридически значимых последствий.

Юридическая природа запрета злоупотребления правом определяется его местом в системе принципов права, внешней формой закрепления, соотношением со смежными правовыми явлениями (недобросовестной конкуренцией в частности).

Среди принципов гражданского права запрет на злоупотребление имеет центральное значение, является по сути межотраслевым, поскольку направлен на защиту и охрану частно-публичных интересов участников правоотношений, регуляцию поведения хозяйствующих субъектов, а также образует основание механизма обеспечения иных основополагающих принципов гражданского права – равенство участников гражданских отношений, равная правоспособность (ст. 17, 49, 124 ГК РФ), исполнение взятых на себя обязательств и т. д. Кроме того, принцип запрета злоупотребления правом как и общая норма в ГК РФ имеет объективную и субъективную составляющую. Объективность проявляется в действительном существовании общественных отношений, практическая

сторона проявления которых многовариантна и требует урегулирования поведения участников. С субъективной стороны, участник правоотношения свободен в выборе поведения, в том числе и в выборе злоупотребления. При квалификации же действий участников как совершенных при злоупотреблении правом необходимо установление умысла и в ряде случаев исключение ответственности в связи с неосведомленностью о характере и последствиях действий.

Легальная формулировка статьи 10 ГК РФ не исключает широкого усмотрения. Более того – вставал вопрос о соответствии ее Конституции Российской Федерации. Однако Конституционный Суд Российской Федерации какой-либо неопределенности в формулировке не усмотрел³.

Статья 10 ГК РФ – норма широкого назначения. На практике стороны спора могут узнать о пределах прав, которые они нарушили, только из судебного решения, на что указывал А.А. Агарков (Агарков, 2022. С. 371–372). Вместе с тем формализм ряда определений в ГК РФ нельзя рассматривать как исключительно недостаток правового регулирования или пробел. Реальные юридические ситуации многовариантны, а каждая сфера деятельности имеет свою специфику. Поэтому обязанность по доказыванию обстоятельств и доводов, излагаемых в правовых позициях, возлагается на стороны споров. Разрешая же вопросы квалификации действий хозяйствующих субъектов как злоупотребления, суд опирается на категории пределов осуществления субъективных гражданских прав и общие признаки злоупотребления.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Далее по тексту – ГК РФ.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1808-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шуклина Александра Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 и пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 99-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Вертикаль» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 1, пунктами 2 и 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

В связи с изложенным понятие злоупотребления правом неразрывно связано с категориями пределов реализации субъективных гражданских прав и в законе именно так и определяется – через пределы. Пределы определяются объективно как общие ограничения, т. е. не зависят от воли участников правоотношений, установлены законом.

В узком смысле предел осуществления гражданского права – это реализация субъективных прав с учетом установленных законом ограничений (например, при реализации права собственности на квартиру в многоквартирном доме недопустимо в два часа ночи сверлить потолок).

В широком смысле (ст. 1, 10 ГК РФ) пределы – суть общие правила, определяющие правомерное поведение, вне связи с субъективными правами. Так, никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Это общее правило должно работать как при осуществлении субъективных прав, так и при совершении действий, не связанных с реализацией субъективных прав (например, при установлении гражданских прав). Так, действия в обход закона с противоправной целью недопустимы в силу статьи 10 ГК РФ как в тех случаях, когда они связаны с осуществлением субъективного права, так и при отсутствии права.

Пределы осуществления гражданских прав в законодательстве определяются различными способами:

- предписание определенного порядка осуществления права;
- установление специального правового режима;
- запрет определенных действий.

Чаще всего в нормативных правовых актах категория пределов устанавливается в качестве неких ограничений. Так, в пункте 2 статьи 1 ГК РФ указано,

что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона (аналогичная норма содержится в статье 55 Конституции РФ). Например, в содержание правоспособности гражданина входит возможность избирать место жительства (ст. 27 Конституции РФ, ст. 18 ГК РФ). Однако право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства может быть ограничено в пограничной зоне, в закрытых военных городках, в зоне экологического бедствия, на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение и т.п. (ст. 8 Закона о праве граждан на свободу передвижения⁴). Кроме того, могут вводиться ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав (ст. 129 ГК РФ) и др.

Пределы, которые установлены статьей 10 ГК РФ, распространяются на все виды гражданских правоотношений. Учитывая их всеобъемлющий характер, такие пределы именуются в литературе универсальными. В данном случае законом запрещается совершение ряда действий, описываемых оценочными понятиями.

Таким образом, теория пределов нормативно нашла свое подкрепление. Одновременно существует теория «целевых правобязанностей» (Емельянов, 2002. С. 120). Автор указывает на научную необоснованность выделения каких-либо пределов, поскольку реализация субъективного права – есть способ злоупотребления. Субъективному праву корреспондирует соответствующая обязанность. Поэтому злоупотребление означает действия вразрез с целями предоставленных прав.

Полагаем, что пределы осуществления гражданских прав целесообразно разделить на субъективные и объективные. Объективные пределы устанавливаются в виде конкретных ограничений, предпи-

⁴ Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

саний и правовых режимов. Субъективные определяются теорией правобязанностей и определяются целями предоставления прав при исполнении возложенных обязанностей одновременно. К определению субъективных пределов, в частности, относится презумпция разумности и добросовестности поведения участников гражданских правоотношений, закрепленные в статье 10 ГК РФ.

Учитывая закрепление таких оценочных категорий, факты злоупотребления правом нельзя сводить исключительно к неправомерному поведению. Поэтому статья 10 ГК РФ в связке со специальными нормами позволяет суду при отсутствии формальных оснований принять справедливый и верный судебный акт, оценивая должное поведение участников гражданского оборота.

Бремя доказывания добросовестности действий лежит на стороне, к которой предъявлены претензии. Однако в этом случае есть сложность установления добросовестности, так как отсутствуют четкие критерии должного поведения в той или иной ситуации, в связи с чем на практике суд прибегает к назначению экспертиз и изучению специфики деятельности сторон. В определении признаков добросовестности суды на данный момент ориентируются на разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, данные в Постановлении Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ»⁵. В данном постановлении указано, что при оценке добросовестности судам следует исходить из поведения, которого ждут от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Таким образом, разрешая конкретные споры, суды сначала устанавливают, например, средние цены на рынке и механизм ведения деятельности в той или

иной сфере, после чего устанавливают умысел на причинение вреда иным участникам гражданского оборота.

Категория добросовестности и разумности позволяет судам вычлени поведение, которое прямо не запрещено законом и формально правомерное, но признаваемое в качестве злоупотребления правом со всеми вытекающими правовыми последствиями. Таким образом, оценочные категории, относящиеся по сути к субъективным пределам осуществления гражданских прав, служат дополнительной гарантией нормального функционирования и стабильности гражданского оборота.

На основании изложенного предлагаем дефинировать злоупотребление правом в широком смысле как результат формально правомерных действий, состоящих в осуществлении объективного права в нарушение объективных и субъективных пределов и противоречии с их целями и корреспондирующими обязанностями.

Признаки злоупотребления гражданскими правами. Частью 1 статьи 10 ГК РФ закреплено: «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». А. Сергеев под злоупотреблением правом понимает результат правомерных действий, состоящих в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов, в результате чего причиняется вред другим лицам (Сергеев, Терещенко, 2010. С. 27).

К основным признакам, основываясь на определении А. Сергеева, а также в широком определении можно выделить основные признаки злоупотребления:

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

1) действия субъектов формально правомерны;

2) факт осуществления объективного права образует объективную сторону злоупотребления;

3) причинно-следственная связь между вредом и злоупотреблением;

4) умышленное поведение субъектов на причинение вреда.

Изложенные признаки являются общими. Для того чтобы определить, является ли какое-либо действие или бездействие злоупотреблением права, следует выявить в нем наличие всех изложенных признаков в совокупности. Все перечисленные признаки функционально между собой связаны. Из легально обозначенных актов злоупотребления правом в статье 10 ГК РФ определена шикана, сущность которой выражена через исключительный вред, в то время как признаки, определяющие сущность обхода закона, за исключением такого его признака как противоправная цель, в нем отсутствуют.

Вместе с тем признаки злоупотребления в законе выражены недостаточно четко, что приводит к противоречивой судебной практике. Например, ООО «ТиссенКруппМатериалс» при заключении договора с ОАО «Трест Гидромонтаж» в дальнейшем по договору цессии все права по договору передал ООО «Абсолютсталь Групп», которое впоследствии на основании договора цессии обратилось в суд о взыскании платы по договору. Ответчик, руководствуясь статьей 333 ГК РФ «Уменьшение неустойки», настаивал на снижении процентной доли неустойки ввиду ее несоответствия характеру последствий нарушения обязательств, что расценил как акт злоупотреблением правом со стороны истца (ст. 10 ГК РФ). Однако суд удовлетворил требования истца в

части договорной неустойки, указав, что размер процентов изначально был установлен договором и при заключении договора цессии право на взыскание процентов также перешло цессионарию, в связи с чем отсутствует основания признания злоупотребления правом. Кроме того, взыскание процентов по договору за пользование чужими денежными средствами является допустимым и единственным правомерным способом платы за пользование денежными средствами⁶.

Другой кейс демонстрирует противоположенный исход дела. Между ООО «Энергия-Сибирь» и ГУП «Баевское ДРСУ» заключен договор хранения топлива. За нарушение обязанности о несвоевременном уведомлении хранителя о досрочной реализации топлива договором предусмотрена штрафная неустойка в размере 100 процентов от стоимости товара. В дальнейшем хранитель (истец) обратился к поклажедателю (ответчик) в суд за взысканием штрафной неустойки за нарушение обязательства. Судом было установлено отсутствие вреда и ущерба, причиненного истцу в связи с отсутствием своевременного уведомления о реализации топлива, в связи с чем неустойка в размере 100 процентов от стоимости товара несоразмерна. В порядке применения статьи 333 ГК РФ размер неустойки может быть уменьшен. Одновременно суд расценил действия истца как акт злоупотребления правом, поскольку таковой не понес каких-либо убытков, ущерб отсутствует, обращение же с иском о взыскании несоразмерной неустойки направлено на причинение вреда ответчику⁷.

В первом случае суд основывался на свободе договора, при этом не усмотрев в действиях цессионария злоупотребления, хотя последний приобрел право взыскания по договору уступки прав тре-

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 307-ЭС15-18250 по делу № А56-79487/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023); Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2015 г. № 13АП-12489/2015 по делу № А56-79487/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

⁷ Постановление Арбитражного суда Алтайского края от 12 сентября 2005 г. по делу № А03-4596/05-4. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

бования и фактических убытков по несвоевременной оплате первоначального договора не понес. В данном случае из виду была упущена категория обоснованности полученной выгоды, а такой признак статья 10 ГК РФ не содержит. Во втором случае суд прибегнул к определению добросовестности действий и при схожих обстоятельствах отказал в исковых требованиях.

Исходя из изложенного, целесообразно включить признак обоснованности получаемой выгоды при разрешении конкретных споров и квалификации действий участников как злоупотребление в рамках определения шиканы.

Из данных случаев обращает на себя внимание вопрос соблюдения иных принципов права. Так, принцип равенства участников гражданского оборота в гражданском праве не может нарушаться равнозначным принципом свободы договора. При установлении условий договора принцип свободы также имеет свои пределы, связанные с оценочной категорией разумности осуществления прав при исключении намеренного причинения вреда интересам контрагента. Соответственно неравноценные условия договора сами по себе еще не образуют факт злоупотребления, а оцениваются в связке с иными категориями – разумность, обычаи делового оборота, умысел действий.

По типу поведения злоупотребление правом всегда является актом недобросовестного поведения. Последствия в виде причинения вреда и формальная правомерность действий – объективно подтверждаемые признаки недобросовестного поведения.

Определенные сложности возникают при доказывании умысла на причинение вреда при формальном соответствии дей-

ствий закону. С момента несоответствия действий закону они признаются противоправными, тогда как недобросовестные действия, как правило, не переходят через черту неправомерности (исключая нарушение общих положений ГК РФ).

Таким образом, определяя умышленность поведения субъекта, суды исходят из категории должного поведения и осуществления прав и обязанностей надлежащим образом. Об осуществлении прав ненадлежащим образом может свидетельствовать, например, совершение сделки не в соответствии с ее целями (например, при заключении договора купли-продажи недвижимости, аренды), а в других целях, таких как:

- участие контрагента в операциях по неправомерному выводу активов должника;
- получение контрагентом безосновательного контроля над ходом дела о банкротстве;
- реализация договоренностей между должником и контрагентом, направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали⁸.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-18538 по делу № А40-191951/2017 указывается, что подход на выявление фактов ненадлежащего осуществления своих прав сторонами сделок позволяет выявлять использование договорной конструкции и свободы договора в целях искусственного формирования задолженности, что не совместимо с целями данного принципа и целями наделяния объективными правами, противоречит задачам института банкротства⁹.

Поскольку цель причинения вреда скрывается под формально право-

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2016 г. № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-18538 по делу № А40-191951/2017. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

мерными действиями, таковая устанавливается по совокупности косвенных доказательств. При этом сам факт установления условий договора, явно противоречащих устоявшейся практике в сходных условиях и сферах гражданского оборота, может свидетельствовать о злоупотреблении правом при наличии прочих обстоятельств, установленных судом. Таким образом, признаки злоупотребления правом в виде умысла и причинения вреда являются также общими и подлежат установлению исходя из фактических обстоятельств дела.

Формы злоупотребления правом. При определении формы злоупотребления правом в правоприменительной практике чаще других применяются шикана и обход закона, очевидно, из-за того, что они наиболее четко обозначены в законе. Указанные формы злоупотребления правом служат своеобразной базой для установления иных форм злоупотребления правом при помощи применения комбинации их признаков по аналогии.

Для стандартных типов поведения по принципу «правомерное» и «со злоупотреблением» характерны устойчивые признаки. В первом случае это законность действий, положительные последствия, отсутствие нарушений законных прав и интересов третьих лиц. Во втором случае по общему правилу мы наблюдаем наличие умысла и вред как последствие. Существует определенное исключение, когда ответственность наступает за результат вне зависимости от вины (причинение вреда источником повышенной опасности).

Вместе с тем в случае с правомерным поведением законодателем все же установлена презумпция безвредности от правомерного действия. Все, что не запрещено законом, в частности, является разрешенным, но пока не нарушены пределы осуществления гражданских прав.

В связи с изложенным, полагаем, что вред как признак злоупотребления правом является формальным при видимой правомерности поведения. То есть данный вред при всей видимости правомерных действий наступить не может в условиях презумпции безвредности поведения.

Злоупотребление правом как акт априори недобросовестного поведения связан с установлением недобросовестности и неразумности поведения. С позиции законодателя с учетом крайне вариативной практики поведения хозяйствующих субъектов в различных сферах суды в мотивировках решений используют также общие положения статьи 6 ГК РФ. Таким образом, категории добросовестности и разумности относятся к судебному усмотрению с учетом фактических обстоятельств дела и позиций Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем при всем внимании к признакам злоупотребления материальным правом, недостаточно уделяется внимание злоупотреблению процессуальными правами, которое опосредованно может использоваться в том числе и в недобросовестной конкуренции.

Проблема злоупотребления процессуальными правами крайне актуальна, связана с затягиванием разбирательства по делу, препятствиями вынесению законного решения, сокрытием обстоятельств, дискредитацией контрагента, неосновательным обогащением и т. д. Осуществляется в формах необоснованных исковых заявлений, немотивированные отложения заседаний, поздняя подача возражений, документов, непредставление документов сторонам споров и т. д. За злоупотребление процессуальными правами установлена санкция в статье 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰, а также в статье 111 Арбитражного процессу-

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. Далее – ГПК РФ.

ального кодекса Российской Федерации¹¹. Вместе с тем механизм выявления и признаки злоупотребления процессуальными правами законом не определены и отнесены в целом к судебному усмотрению. В части 1 статье 35 ГПК РФ закрепляется обязанность добросовестного пользования процессуальными правами и тем самым используется оценочное понятие.

Являясь видом злоупотребления правом, злоупотребление процессуальными правами имеет ряд отличительных признаков. Процессуальными правами обладают только лица, участвующие в деле, с момента получения статуса процессуального участника спора (иными словами после того, как состоялась подача жалобы, искового заявления и т. д.). Злоупотребление процессуальными правами объективно выражается в действиях, создающих затруднения в движении и завершении судебного разбирательства. Данные действия основаны на конкретных процессуально-правовых и материально-правовых интересах и часто выступают способом обеспечения судебной защиты лица, участвующего в деле. Подобными подходами пользуются некоторые субъекты предпринимательской деятельности, создавая параллельные судебные процессы в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах, когда защита права одного лица путем удовлетворения его иска лишает такого же материального права других претендентов.

Процессуальные кодексы закрепляют достаточно широкий круг прав лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 1 ст. 41 АПК РФ). Особенность гражданских процессуальных прав в отличие от субъективных гражданских прав состоит в том, что их значительная часть носит характер правомерной возможности на совершение процессуальных действий.

Злоупотребление процессуальными правами также отличается от злоупотре-

блений при осуществлении субъективных гражданских прав по своим целям: вред причиняется интересам государства в нарушение принципов и начал отправления правосудия. Вместе с тем злоупотребление процессуальным правом при отсутствии субъективного гражданского права невозможно, таким образом, последнее является основанием для первого.

Например, ОАО «Воронежоблгаз» обратилось в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о восстановлении пропущенного срока для предъявления к исполнению исполнительного листа (дело № А14-5276-2004/6/12-и). Суды первой и второй инстанций удовлетворили заявленное требование, однако в суде кассационной инстанции усмотрели злоупотребление процессуальным правом. Так, из материалов дела усматривается, что взыскатель в связи с достижением соглашения с должником отозвал исполнительный лист, предоставил рассрочку для исполнения обязательств. Поскольку должник постоянно нарушал сроки погашения задолженности, взыскатель неоднократно предъявлял и отзывал исполнительный лист. В итоге задолженность так и не была погашена. Взыскатель был вынужден вновь предъявить исполнительный лист к исполнению, но сроки предъявления к исполнению уже истекли, в связи с чем обратился в суд за восстановлением срока. Суд кассационной инстанции усмотрел злоупотребление процессуальными правами взыскателем после прекращения добровольных выплат должником и признание данной причины неуважительной в целях восстановления сроков предъявления.

Приведенная ситуация – яркий пример того, как суд расценивает категорию разумности действий субъекта предпринимательской деятельности при ведении бизнеса в целях обеспечения его безопасности. В обозначенной ситуации предполагается, что

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012. Далее – АПК РФ.

при нарушении соглашения единожды вызыватель неразумно несколько раз отзывал исполнительный документ, в связи с чем соответствующие сроки предъявления к исполнению не приостанавливались. Таким образом, можно прийти к выводу, что отсутствие четких признаков и критериев злоупотребления субъективными и процессуальными гражданскими правами приводит к тому, что разрешение конфликтов производится судами на основании в большей степени судебного усмотрения (Анохин, 2009. С. 98).

Неопределенность признаков злоупотребления правом в доктрине и судебной практике ведет к существенным рискам для безопасности ведения предпринимательской деятельности и осуществлению правосудия.

Обсуждение

Механизм злоупотребления гражданских прав. В правовой доктрине среди прочих инструментальных категорий часто используется понятие «механизм». Данный термин применяется применительно к таким понятиям как «защита прав» и «реализация прав». Так, в зависимости от форм реализации прав сам механизм можно подразделить на механизм осуществления прав; механизм использования прав; механизм применения норм права; механизм исполнения обязанностей. Каждое из этих понятий имеет свое собственное функциональное назначение. Роль в них понятия «механизм» заключается в том, чтобы продемонстрировать, как он работает, как нечто изначально заложенное в нормах объективного права преобразуется в нечто субъективное. Работу механизма какого-либо правового явления исследователи, как правило, описывают через средства, с помощью которых производятся действия (бездействие) (Ахмадуллин, 2013. С. 186–187), (Вавилин, 2016. С. 123). Данные элементы объясняют действующие причины

работы этого механизма. Подобные механизмы имеют не только теоретико-познавательное значение, но и прикладное. Многие из представленных механизмов в той или иной степени освещались на страницах правовой литературы. Вместе с тем такое понятие как «механизм злоупотребления правом» обстоятельно не исследовался, а просто упоминается в юридической литературе (Волков, 2009. С. 32). Определение механизма злоупотребления правом имеет принципиальное значение для судебной практики с учетом отсутствия жестких критериев злоупотребления правом. Впервые отдельное внимание механизму злоупотребления правом уделено в работе Н.В. Новикова (Новиков, 2018. С. 89–90).

Лексически термин «механизм» употребляется для обозначения внутреннего устройства чего-либо. Представляется, что механизм злоупотребления правом прежде всего предполагает установление соответствующих способов и средств.

Традиционно в отечественной доктрине выделяется четыре основных способа осуществления злоупотребление правом – шикана; действия в обход закона с противоправной целью; использование прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке; недобросовестное осуществление прав.

Пример шиканы. Судом были отклонены требования истца об обязанности ответчика расторгнуть договоры с арендаторами, ведущими коммерческую деятельность, аналогичную коммерческой деятельности истца, и не заключать указанные договоры в дальнейшем в течение срока действия договоров с истцом, поскольку они представляли собой попытку причинить вред другому лицу, а также использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции¹².

Пример действий в обход закона с про-

¹² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 февраля 2010 г. № КГ-А40/15571-09 по делу № А40-26049/09-85-196. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

тивоправной целью. Суд расценил требования истца о перепланировке приобретенной им двухкомнатной квартиры путем ее присоединения к принадлежащему истцу нежилому помещению как обход установленного законом порядка перевода жилого помещения в нежилое помещение и сохранению вновь образованного нежилого помещения в перепланированном (переустроенном) состоянии¹³.

Пример использования прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке. Суд, ссылаясь на статью 10 ГК РФ, а также нормы Закона «О защите конкуренции»¹⁴, разъяснил, что настаивание организации, занимавшей доминирующее положение, на предложенных ею условиях договора, являлось злоупотреблением доминирующим положением в форме навязывания абоненту условий договора, прямо не предусмотренных действующим законодательством¹⁵.

Пример недобросовестного осуществления прав. Суд установил, что строительство дома на спорном земельном участке было начато в 1999 году, проектирование и межевание земельного участка осуществлено только в 2004 году. В акте установления и согласования границ земельного участка в 2004 году главный лесничий лесхоза указал на несогласие с границами земельного участка, так как они подпадали под земли лесного фонда. Однако никаких мер по устранению допущенных нарушений не принимал. На спорном земельном участке построен и эксплуатируется двухквар-

тирный жилой дом. С момента строительства и до обращения с заявлением в суд государственные органы, уполномоченные на проведение контроля за использованием земель лесного фонда, не предпринимали каких-либо действий по пресечению строительства на спорном земельном участке, контроль за использованием земель лесного фонда осуществлялся безразлично и недобросовестно. При таких обстоятельствах суд посчитал, что, оспаривая постановление администрации города о предоставлении земельного участка, департамент лесного хозяйства злоупотребляет правом, и на основании пункта 2 статьи 10 ГК РФ правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований¹⁶.

Шикана в механизме злоупотребления правом отличается направленностью действий исключительно на причинение вреда, таким образом вред является персонифицированным, связь между субъектами – прямая. Вместе с тем не характеризует каких-либо особенностей средств причинения вреда, в связи с чем включать ее в механизм злоупотребления безосновательно.

В рамках обхода закона последний выступает в качестве средства¹⁷. Выражается в деформации объективного права и нарушении целей его реализации, состоит в использовании права. При использовании права манипуляция может происходить с самой вещественностью, при которой средство служит промежуточным инструментом для достижения цели. Из двух форм реализации права – осуществления и использования – злоупотре-

¹³ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 мая 2010 г. № Ф03-3580/2010 по делу № А73-13425/2009. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

¹⁴ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3434.

¹⁵ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2012 г. № 18АП-13340/2011 по делу № А34-3427/2011. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

¹⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 августа 2010 г. по делу № А31-1415/2009. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

¹⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 марта 2016 г. № Ф07-474/2016 по делу № А56-24617/2015. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

бление правом близко ко второй форме. Вместе с тем злоупотребление правом и использование права полностью не синонимичны между собой. Приставка «зло» придает им разный смысловой контекст. На это уже обращалось внимание в правовой науке. По мнению Г.Н. Горшенкова, использование права во зло свидетельствует о его антиправовой направленности, а злоупотребление просто показывает аномальность осуществления права (Горшенков, 2014. С. 19).

Как средство злоупотребления выступает также осуществление права в нарушение целей и принципа добросовестности (Самощенко, 1963. С. 74). Особенность данного средства состоит во вредоносности действий субъектов при соответствии норме права (когда отсутствуют признаки правонарушения)¹⁸. На такую пограничную особенность злоупотреблений в сфере земельных отношений указывала, в частности, Э.Р. Вагизова. Интересы третьих лиц в рамках механизма злоупотребления правом выделяются как законные. Противозаконные интересы не влекут какого-либо злоупотребления при их нарушении действиями субъекта. При злоупотреблениях нарушаются частные законные интересы, либо публичные в случае злоупотреблений процессуальными правами (Вагизова, 2014. С. 53).

Так, отказав в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что у владельца товарного знака отсутствуют основания и право запрета на использование спорного обозначения при добросовестном его применении лицом в рамках творческой

деятельности, а именно музыкальной группы, получившей известность до востановления приоритета товарного знака, в связи с чем действия номинального владельца товарного знака являются злоупотреблением и нарушают права иных лиц, которыми использовался знак в рамках своей деятельности более четырех лет подряд¹⁹.

Особенностью в механизме злоупотребления правом в части оценки обратных связей является отсутствие обязательного признака в виде санкции. Так, в случае неправомерного поведения, образующего правонарушение, предполагается последующее наказание. В случае с вредоносным использованием права наказание может и не последовать.

Кроме того, согласно пункту 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»²⁰ судам необходимо иметь в виду, что, в случае если после вынесения определения об отложении проведения предварительного судебного заседания, определения об отложении судебного разбирательства в связи с обращением сторон за содействием к суду или посреднику, в том числе к медиатору, в целях урегулирования спора, поведение стороны, обратившейся с ходатайством об отложении в связи с указанными обстоятельствами, с очевидностью свидетельствует о том, что она отказывается или уклоняется от участия в примирительной процедуре, арбитражный суд применительно к части 2 статьи 111 АПК РФ вправе отнести на такую сторону все

¹⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14 июля 2011 г. № Ф09-3532/11 по делу № А50-919/2011. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

¹⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 декабря 2013 г. № С01-262/2013 по делу № А60-41938/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

²⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

судебные расходы по делу, если признает причины такого отказа или уклонения неубажительными, направленными исключительно на затягивание судебного разбирательства, либо свидетельствующими об ином злоупотреблении процессуальными правами. Таким образом, у суда обязанности по отнесению судебных расходов на сторону, злоупотребляющую процессуальными правами, не имеется. Сам по себе отказ в защите права также наказанием не является.

На основании изложенного, средствами злоупотребления правом в механизме его выступает закон и юридические условия реализации права. Если средством злоупотребления правом является положение закона, то само злоупотребление выражается в действиях, направленных на их обход. Если же средством являются юридические условия, то действия по злоупотреблению направлены на использование данных условий. В случае со злоупотреблениями юридическими условиями суды мотивируют факт злоупотребления правом, исходя из фактических обстоятельств дела (юридических условий), в связи с чем одно и то же действие может расцениваться как акт злоупотребления или наоборот, как нормальная реализация своих прав. В частности, при злоупотреблении процессуальными правами определяющую роль в механизме играют именно такие условия, при которых реализуются процессуальные права. Таким образом, конкретные юридические условия могут влиять как искажающие факторы субъективного и процессуального права.

Юридические условия подразделяются в рамках исследуемого механизма на пассивные, то есть те, на которые субъект злоупотребления не оказывает воздействия, и активные – те, что создаются и изменяются субъектом. Факторами риска злоупотребления правом являются внутренние и внешние условия его реализации.

В качестве элемента механизма злоу-

потребления правом, целесообразно выделить обстоятельства ведения предпринимательской и иной деятельности, направленной на постоянное извлечение прибыли, обеспечивающие столкновение интересов хозяйствующих субъектов по поводу одного и того же объекта гражданских прав. Данные обстоятельства являются начальным моментом в определении пределов гражданских прав. Например, при конкретных актах злоупотребления правом к таковым способствующим обстоятельствам могут относиться наличие конкурентных отношений (общий товарный рынок и предпринимательская деятельность двух и более субъектов одного вида) в рамках форм злоупотребления доминирующим положением на рынке или при недобросовестной конкуренции, наличие обязательственных отношений, цели и роли их сторон выступают обстоятельством в рамках форм злоупотребления, выражающихся в мнимых, притворных сделках (Наумов, 2010. С. 63).

Таким образом, механизм злоупотребления правом включает в себя ряд повторяющихся в практике элементов: действие (бездействие) субъекта, средства злоупотребления – закон и юридические условия. Намерение лица выступает импульсом действия механизма злоупотребления правом. Сообразно намерению субъект соотносит свое поведение, выражающееся в действии или бездействии, со средствами. Базой формирования намерения служат внешние обстоятельства или условия осуществления деятельности субъекта. Результатом действия механизма злоупотребления правом выступает вред (реальный или потенциальный), как следствие нарушения пределов реализации гражданских прав. Сами пределы выступают «периметром», на нарушение которого направлено действие, бездействие субъекта.

Реализация механизма злоупотребления правом на примере судебной практики может характеризоваться раз-

личным содержанием. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2016 г. № 308-ЭС-4658 заложен правовой подход, отражающий необходимое наличие элементов механизма злоупотребления. Из материалов данного дела усматривается следующее: кредиторы одного и того же должника поочередно обращаются в суд с заявлением о банкротстве, но третье лицо к дате судебного заседания погашается задолженность за должника так, что размер задолженности становится менее 300 000 рублей, в результате чего требования кредитора о признании должника банкротом не удовлетворяются. Должник с третьим лицом активно используют положения статьи 313 ГК РФ, которыми предусмотрены случаи обязательного приема кредитором исполнения за должника. В совокупности фактические обстоятельства дела свидетельствовали о неплатежеспособности должника и воспрепятствовании ликвидации его активов. Судом сделан вывод, что третьим лицом не преследовались цели погашения долгов кредитора, а были направлены на лишение кредиторов статуса заявителей, что является злоупотреблением правом²¹.

Механизм злоупотребления в данной ситуации складывается из действий – третье лицо погашает задолженность; средства в виде закона – статьи 313 ГК РФ; активные юридические условия – банкротство; пассивные юридические условия – обязательственные отношения «кредитор» – «должник», «должник» – «третье лицо», «третье лицо» – «кредитор»; пределы – интересы кредиторов; вред – непогашенная задолженность; намерение – воспрепятствование ликвидации активов.

При сходных обстоятельствах и отсутствии одного из элементов механизма злоупотребления право суды от-

клоняют доводы о злоупотреблении правом. Так, к дате судебного заседания по проверке обоснованности заявления ООО «Нефть Трейд» о введении в отношении должника процедуры наблюдения участник должника Чернышев погасил за должника задолженность по оплате основного долга. Задолженность перед заявителем к моменту судебного заседания составила менее порогового значения в размере 300 000 рублей. Отказывая во введении наблюдения и прекращая производство по делу о банкротстве, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве, для введения процедуры наблюдения²². Суд апелляционной инстанции, поддерживая выводы суда первой инстанции, указал на недоказанность в действиях должника признаков злоупотребления правом, поскольку в результате частичного погашения задолженности не был причинен вред кредитору или лицам, участвующим в деле о банкротстве. Также в материалах дела не содержалось доказательств, подтверждающих наличие у должника иных неисполненных обязательств перед кредиторами, чьи требования учитываются при определении признаков банкротства. Таким образом, в ходе судебного разбирательства по данному делу установлены иные фактические обстоятельства, нежели в деле № 308-ЭС-4658, в связи с чем довод заявителя о необоснованном отказе в применении подхода, закрепленного в деле №308-ЭС-4658, безосновательны. На основании изложенного следует отметить, что намерение в механизме злоупотребления правом раскрывается через совокупность фактических обстоятельств.

Краткие выводы. Грань между недобросовестностью, злоупотреблением и правонарушением крайне тонкая, данные

²¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2016 г. № 308-ЭС16-4658 по делу № А53-2012/2015. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

²² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

формы поведения имеют тождественный механизм реализации.

Недобросовестная конкуренция, являясь формой злоупотребления, имеет ряд квалифицирующих признаков. В механизме данные признаки проявляются через такой элемент как «юридические условия». Представляется, что субъектный состав недобросовестной конкуренции подлежит расширению за счет включения органов государственной власти, местного самоуправления, организаторов торгов, самозанятых граждан. Отдельного внимания требует вопрос причинения ущерба нематериальным ак-

тивам организаций – деловой репутации, которая на данный момент обеспечивает долгосрочное конкурентное преимущество.

С учетом взаимодополняемости признаков злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции отдельного законодательного закрепления формы недобросовестной конкуренции в рамках статьи 10 ГК РФ не требуется и нецелесообразно с учетом сложившейся судебной практики. Вместе с тем критерии квалификации действий в качестве злоупотребления и недобросовестной конкуренции нуждаются в конкретизации.

Список источников / References

Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 452 с.

Agarkov M.M. (2002) The Problem of Abuse of Right in Modern Civil Law. Agarkov M.M. Selected Works on Civil Law: in 2 vols. Vol. 2. Moscow: JSC Center YurInfoR, 452 p. (In Russ.).

Анохин В.С. О злоупотреблении правом в арбитражном судопроизводстве: теория и судебная практика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2009. № 2. С. 96–118.

Anokhin V.S. (2009) On the Abuse of Right in Arbitration Proceedings: Theory and Judicial Practice. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo* = Bulletin of the Voronezh State University. Series Right. No. 2. P. 96-118. (In Russ.).

Ахмадуллин Р.И. Механизм осуществления прав акционера // Юридическая практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 186–190.

Akhmadullin R.I. (2013) The Mechanism for Exercising the Rights of a Shareholder. *Yuridicheskaya praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* = Legal Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 24. P 186-190. (In Russ.).

Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав.. Москва: Статут, 2016. 415 с.

Vavilin E.V. (2016) Implementation and Protection of Civil Rights. Moscow: Statut, 415 p. (In Russ.).

Вагизова Э.Р. Злоупотребление правом участниками земельных правоотношений. Москва: Статут, 2014. 158 с.

Vagizova E.R. (2014) Abuse of the Right by

Participants in Land Legal Relations. Moscow: Statut. 158 p. (In Russ.).

Волков А.В. Теория воззрения на проблему злоупотребления гражданскими правами // Закон и право. 2009. № 1. С. 30–33.

Volkov A.V. (2009) Theory of Views on the Problem of Abuse of Civil Rights. *Zakon i pravo* = Law and Law. No. 1. P. 30-33. (In Russ.).

Горшенков Г.Н. Политизация зла // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3. С. 14–25.

Gorshenkov G.N. (2014) Politicization of Evil. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* = Criminology: yesterday, today, tomorrow. No. 3. P. 14-25. (In Russ.).

Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. Москва: Лекс-Книга, 2002. 160 с.

Emelyanov V.I. (2002) Reasonableness, Conscientiousness, Non-abuse of Civil Rights. Moscow: Lex-Kniga., 160 p. (In Russ.).

Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // Власть закона. 2013. № 4. С. 19–23.

Kamyshansky V.P., Veter N.Yu. (2013) Circumvention of the Law and Abuse of the Right: General and Special (Questions of Correlation). *Vlast' zakona* = Power of Law. No. 4. P. 19-23. (In Russ.).

Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект. Москва: Московский государственный университет, 2010. 144 с.

Naumov A.E. (2010) Abuse of Right: Theoretical and Legal Aspect. Moscow: Moscow State University. 144 p. (In Russ.).

Новиков М.В. Недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления гражданским правом. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. 2018. 270 с.

Novikov M.V. (2018) Unfair Competition as one of the Forms of Abuse of Civil Right. Saratov: Saratov State Law Academy. 270 p. (In Russ.).

Пахаруков А.А. Структура научного знания: эмпирический и теоретический уровни (на примере юридической науки) // Культура. Наука. Образование. 2019. № 3. С. 23–57.

Pakharukov A.A. (2019) The Structure of Scientific Knowledge: Empirical and Theoretical Levels (on the Example of Legal Science). *Kul'tura. Nauka. Obrazovaniye = Culture. The science. Education*. No. 3. P. 23-57. (In Russ.).

Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. Москва: Юридическая литература, 1963. 286 с.

Samoshchenko I.S. (1963) The Concept of an Offense Under Soviet Law. Moscow: Legal Literature. 286 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Вантеева Анна Сергеевна,
специалист-эксперт,
отдел обеспечения деятельности Управления,
Управление Министерства юстиции
по Иркутской области,
664011, г. Иркутск, ул. Желябова, 6,
Российская Федерация,
vanteeva.anna@yandex.ru

Пахаруков Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой юриспруденции,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
paharukov@mail.ru

Вклад автора

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 06.03.2023;
одобрена после рецензирования 10.03.2023;
принята к публикации 15.03.2023.

Сергеев А., Терещенко Т. Преддоговорная ответственность: основания для защиты интересов стороны, пострадавшей от недобросовестного ведения переговоров // Корпоративный юрист. 2010. № 11. С. 26–31.

Sergeev A., Tereshchenko T. (2010) Pre-contractual Liability: Grounds for Protecting the Interests of a Party Affected by Unfair Negotiation. *Korporativnyy yurist = Corporate Lawyer*. No. 11. P. 26-31. (In Russ.).

Ткаченко А.А. Понятие и система принципов гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 84.

Tkachenko A.A. (2012) The Concept and System of Principles of Civil Law. *Politematicheskiiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, No. 84. (In Russ.).

Information about the authors

Anna S. Vanteeva,
specialist-expert,
department for ensuring the activities of the Office,
Office of the Ministry of Justice for the Irkutsk
Region,
6 Zhelyabova St., Irkutsk 664011,
Russian Federation,
vanteeva.anna@yandex.ru

Aleksandr A. Pakharukov,
Cand. Sci. (Jurisprudence),
Associate Professor, Head of Jurisprudence
Department,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074,
Russian Federation,
paharukov@mail.ru

Contribution of the author

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 06.03.2023;
approved after reviewing 10.03.2023;
accepted for publication 15.03.2023.